

Королева Вера Владимировна (V.V. Koroleva), заведующий кафедрой второго иностранного языка и методики обучения иностранным языкам, доктор филологических наук, доцент Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых (*г. Владимир, Российская Федерация*) (*Vladimir, Russia*); queenvera@yandex.ru

Попова Александра Сергеевна (A. S. Popova), магистрант Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых (*г. Владимир, Российская Федерация*) (*Vladimir, Russia*)

ЭВОЛЮЦИЯ МИФОКОНЦЕПТА «ВОСТОК» В ПОЭЗИИ Ф. И. ТЮТЧЕВА

Аннотация. В статье исследуется структура мифоконцепта «Восток» в стихотворениях Ф. И. Тютчева, который складывается на основе переводов русского поэта по данной тематике и его собственных стихотворений, и включает такие и образы (пустыня, река), символы (мудрость), а также библейские мифы (о потерянном Рае, о падении Вавилона, о всемирном потопе, о Гильгамеше), а в позднем творчестве трансформируется в оппозицию Европа-Восток. Сделаны выводы о том, что образ Востока в лирике Ф. И. Тютчева изображается по-разному: в ранний период – романтизируется, а в поздний – приобретает политическое значение.

Ключевые слова: Восток; романтизм; миф о потерянном Рае; миф о Вавилоне; Ф. И. Тютчев; образ пустыни.

THE MYTHOCONCEPT «EAST» IN THE POETRY OF F. I. TYUTCHEV

Annotation. The article examines the structure of the mythoconcept «East» in the poems of F. I. Tyutchev, which is formed on the basis of translations of the Russian poet on this subject and his own poems, and includes such images (desert, river), symbols (wisdom), as well as biblical myths (about Paradise lost, about the fall of Babylon, about the flood, about Gilgamesh), and in his later work he transformed into the opposition Europe-East. Conclusions are drawn that the image of the East in F. I. Tyutchev's lyrics is depicted in different ways: in the early period it is romanticized, and in the late period it acquires political significance.

Keywords: The East; romanticism; the myth of Paradise Lost; the myth of Babylon; F. I. Tyutchev; the image of the desert.

Раннее творчество Ф. И. Тютчева приходится на период, когда сначала в Европе, а затем в России формируется романтизм как литературное направление, что, несомненно, отразилось на произведениях русского поэта. Увлечение стихами Г. Державина, в позднем творчестве которого появляются романтические мотивы В. Жуковского, а также интерес к немецкому романтизму (И. В. Гете, Новалис, Г. Гейне, и др.) способствует появлению в его

поэзии романтического мироощущения. В 20-е годы Тютчев с дипломатической миссией переезжает в Германию, где еще больше попадает под влияние романтической эстетики Ф. Шеллинга, братьев Шлегелей. Его первые произведения – это подражательные стихотворения в романтическом стиле или же переводы немецких писателей (И. В. Гете, Ф. Шиллера, Ф. Шеллинга, Г. Гейне и др.). В статье «Тютчев и немецкий романтизм» Д. И. Чижевский отмечает, что поэт «нашёл что-то родное в немецкой культуре» и поэтому «предпочитал оставаться в Германии» [10]. О духовной близости Тютчева к немецкой культуре также пишут А. Б. Криницын [4], Ю. Н. Тынянов [6] и др.

Одним из аспектов романтической эстетики, нашедшей отражение в английском (Байрон), немецком (Л. Тик, А. фон А. и В. Гауфи др.) и русском (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов и др.) романтизме, является создание образа Востока, который традиционно противопоставлялся Европе как мир духовной свободы, романтический идеал, достигнув которого можно обрести мудрость и гармонию. Эта традиция была продолжена и Ф. И. Тютчевым, поэзию которого пронизывают восточные мотивы, на что указывали исследователи творчества русского поэта (Пер-Арне Будин [8], Б. Я. Бухштаб [2] и др.). Для него концепт «Восток» связан с осмыслением исторического прошлого Востока и Запада, поэтому пересекается с античной тематикой. Однако исследователи главным образом ориентируются на античные мотивы в творчестве Тютчева, связанные с греческой и римской мифологией. Мы же предлагаем рассмотреть структуру мифологизированного концепта «Восток» в творчестве Тютчева, который складывается на основе переводов русского поэта по данной тематике и его собственных стихотворений, и включает в себя такие образы понятия, как символ мудрости, образ пустыни, а также мифы о потерянном Рае, о падении Вавилона, о всемирном потопе, о Гильгамеше, а в позднем творчестве трансформируется в оппозицию Европа-Восток.

Романтизация Востока и отношение к нему, как к таинственному и далёкому идеальному миру начинает формироваться в немецкой философии романтизма в трудах Ф. Шлегеля, который отмечал: «Im Orient müssen wir das höchste Romantische suchen» [11] (на Востоке мы должны искать высшего романтика). По мнению известного

современного историка Ж. Ле Гоффа, представление о Востоке как о воплощении мечты формируется в связи с тем, что эти земли всегда были богаты «драгоценными металлами, редкими породами деревьев, пряностями» [5]. Идеализация Востока помогла создать мечту «об изобилии и сумасбродстве», «об иной жизни, о разрушении табу, о свободе, перед лицом предписываемой Церковью строгой морали...» [5]. Романтики стремились не столько создать достоверный образ Востока, сколько выразить свой субъективный взгляд на восточную культуру. Восток в романтической литературе – литературный миф, фантазия. Например, в произведении Новалиса «Генрих фон Офтердинген» он ассоциируется с сокровищами и персидскими легендами. И. Гете пишет о долинах Евфрата, безжизненной пустыне и даре бессмертия.

При этом Восток – особое пространство, где прошлое сливается с будущим, смерть превращается в жизнь: «Но Восток лишь заалет, Чарам гибельным конец» [7]. У Тютчева он становится метафорой потерянного Рая, из которого изгнали людей. Теперь весь смысл их жизни – подобно Фаусту стремиться к недостижимому. Многие романтики никогда не были на Востоке, но тоскуют по нему, как по своей Родине. Это чисто романтическое немецкое ‘Fernweh’ – тяга к дальним странствиям. Восток привлекал романтиков именно своей отличностью от Запада, он стал символом бегства от буржуазной цивилизации.

Вслед за Гете и Новалисом, в ранней лирике Тютчев воспринимает Восток как мистический и неизведанный край. Его привлекает загадочность и недостижимость: «Восток таинственный!», «Что в дальних пределах Востока» [7]. Рисуя восточные пейзажи, он представляет Месопотамию, Древнюю Персию. Как и все романтики, писатель тоскует по тем местам, в которых никогда не был. Восток в творчестве Ф.И. Тютчева предстает как мир мечты, где течет Евфрат, возрождается Вавилон и Персеполь, так как в этих местах зарождается цивилизация.

На осмысление Тютчевым образа Востока оказал влияние сборник И.В. Гете «Западно-восточный диван», что проявляется во многих стихотворениях русского поэта. В первую очередь, он, подобно Гете, воспринимает Восток как символ мудрости и тайных знаний, и связывает его с Вавилоном, который опережал в развитии другие

древние цивилизации. В стихотворении «Урания» (1920) Тютчев называет Древний восток учителем, который передал мудрость всем народам и векам. Он сожалеет, что век Вавилона, Фив, Персеполя не был долог. Для него Восток – «свет новый», «нова сила» [7].» Но Вавилон – эфемерная и исчезающая мечта, так как человечество не готово принять эту мудрость. Поэтому лирический герой восклицает по поводу судьбы этого древнего города: «Их нет! – Лучи его теряются в степях» [7].

Образ Востока в стихотворении Тютчева «Урания» навеян восточными мотивами стихотворения И. В. Гете «Плыл мой челн – и в глубь Евфрата» (1814–1818), где немецкий поэт вспоминает Месопотамию. Ключевым образом становится река Евфрат, которая «хранит на дне столько тысяч дивных песен» [3]. Согласно Гете, в её безднах скрыта мудрость всего человечества. Плывущие по Евфрату влюбленные Зулейка и Хатем подобны Адаму и Еве, изгнанным из Рая. За ними – будущее. Но они плывут в глубь времён.

Апокалиптические мотивы, восходящие к творчеству Гете, в связи с образом Востока возникают и в стихотворении Тютчева «На новый 1816 год». Поэт осознает, что даже то, что казалось вечным, обречено на гибель: «О Время! Вечности подвижное зеркало! – Всё рушится, падет под дланию твоей!..» [7]. Вавилон, несмотря на своё могущество, пал: «Пустынный ветер свистит в руинах Вавилона!» [7]. В этом поэт винит человека, который возомнил себя Богом. Тютчев делает отсылки к мифу о падении Вавилона и Страшном суде из «Откровения Иоанна Богослова»: «Мы все должны узреть Коцита грозный берег», «льстецы твои и злато от смерти не спасут» [7]. Вавилонская башня разрушена, потому что человек не может ставить себя выше Бога. Вавилоняне мечтали о бессмертии, но ход времени не изменить: «Одно столетие стирается другим; Что может избежать от гнева Крона злого?» [7].

Ф. И. Тютчев, опираясь на натурфилософию Ф. Шеллинга, наполняет апокалиптические мотивы новым содержанием: истинным творцом для него становится природа, которая идеальна, а человек ассоциируется с Антихристом, который приходит перед апокалипсисом: «И ты еще дерзнул своей рукою жадной отгять насущный хлеб у вдов и у сирот» [7]. Символ падения Вавилона у Тютчева – это также невозможность приблизиться к истине. Здесь

прослеживаются фаустовские мотивы. В трагедии Гете «Фауст» ученый заключает сделку с Дьяволом, чтобы познать истину, но это приводит к смерти невинных людей. В итоге Фауст понимает, что истина не существует. И для Тютчева «природа – сфинкс» [7], загадка, которую нам не дано разгадать. Попытка приблизиться к тайне приводит к апокалипсису. С одной стороны, Вавилон – высшее знание, но с другой стороны, познание может обернуться смертью: «Твой гроб забвенный здесь покрыла мурава!» [7].

В ранний период творчества Ф. И. Тютчева можно наблюдать, как восточная тематика проявляется в отсылках к шумеро-аккадскому эпосу о Гильгамеше. Например, в стихотворении *«Послание Горация к Меценату, в котором приглашает его к сельскому обеду»* (1819) проявляются аллюзии на это сказание.

Основная тема стихотворения Тютчева – бренность бытия: «Сей мир – игральное Фортуны злое», «Что время? Быстрый ток...» [7], но лирический герой надеется найти волшебный цветок: «Мы можем, странствуя в тернистой сей пустыне, Сорвать один цветок, ловить летящий миг» [7]. В эпосе о Гильгамеше также фигурирует цветок бессмертия. Лирический герой Тютчева, как и Гильгамеш, осознает, что вечная жизнь недостижима. Стихотворение заканчивается потоком – торжеством смерти: «И черные холмы морских кипящих вод, С громовой тучею сливает, И бранных кораблей Рвет снасти, все крушит в свирепости своей...» [7]. В эпосе о Гильгамеше шумерские боги насылают потоп, чтобы наказать людей за то, что те возомнили себя выше природы. У Ф. И. Тютчева отсылки к мифу о Всемирном потоке также указывают на конец света, который наступает, когда лирический герой решает сорвать цветок, чтобы достичь бессмертия.

Одним из важных образов-символов в мифоконцепте 'Восток' в лирике Ф. И. Тютчева является пустыня. В эпоху романтизма этот образ ассоциируется с местом перерождения, познания себя, где герой может пройти испытания и возвыситься. Восток у Ф. И. Тютчева связан с мотивами времени и песка: «Но на Восток, цветущий и пустынный», «Бесплодно роющий во пламенных песках» [7]. Кроме того, пустыня в лирике Тютчева символизирует и духовную пустоту. В его художественном мире, Восток ассоциируется с обетованной землей, в которую можно попасть только через пустыню, где человеку суждено встретиться с пророком. Так в стихотворении «Олегов щит»

(1829) поэт обращается к Аллаху: «Аллах! Прелей на нас свой свет!» [7]. Он называет его «великим богом», которому суждено вести людей через пустыню бытия: «Веди нас ныне, Как некогда ты вёл в пустыне Свой избранный народ!..» [7]. Однако уже в этом стихотворении намечается тема противопоставления Запада и Востока, характерная для поздней лирики поэта. По мнению российского литературоведа Б.Я. Бухштаба, поэзия Тютчева строится на антитезе – Запад-Восток. Восток – идеальный мир, а запад – реальный [2]. Запад тонет в крови, там «прекрасный день исчез», в то время как Восток совершенен: «Восток таинственный! – Чреда твоя свершенна!» [7].

В стихотворении «*Смотри, как Запад разгорелся*» (1838) Тютчев, противопоставляя Запад и Восток, задает риторический вопрос: «В вражде ль они между собою? Иль солнце не одно для них?» [7]. Поэт мечтает о соединении Запада и Востока. Такая же тема звучит в сборнике Гете «Западно-восточный диван»: «Восток и Запад больше не могут быть разделены» [1].

В стихотворении Тютчева Восток рассматривается с политической точки зрения. Г. В. Флоровский в своей статье «Прозрения Тютчева» отмечает, что Восток и Запад в творчестве поэта – воплощения духовных законов: «истинная Восточная империя, чьим бледным и несовершенным предтечей была первая Восточная Империя Византийских правителей», и «узурпаторская Империя Запада» [9].

Видимо, Тютчев полагает неизбежным саморазрушение Западной империи. А также поэт осознает, что его идеи о соединении Запада и Востока утопичны. Его лирический герой стремится на Восток, зная, что он никогда его не достигнет.

В произведениях Тютчева Восток всегда где-то далеко – за зарей, за облаками, за морем. Это особенно заметно в стихотворении «*Восток белел. Ладья катилась*» (1930). Лирическая героиня направляется на Восток, но чем ближе она к нему подплывает, тем больше он от неё отдаляется: «Восток белел», «Восток алел» [7]. Он растворяется в небесах, и ей видны лишь его неясные очертания. Женщина, плывущая по морю бытия, олицетворяет все человечество, ищущее потерянный Рай.

В стихотворении «*Молчит сомнительно Восток*» (1965) также подчеркивается эфемерность и иллюзорность Востока: «Что

это? Сон или ожиданье, И близок день или далек?» [7]. Для Тютчева он – бесплотный образ, грёза. В. Г. Флоровский пишет, что Восток, Россия для Тютчева как «святой ковчег», как «утес могучий», «гранит громадный», неизбежно возвышается над «волн неистовых прибоем», посреди безумства непримиримых сторон, в час «гигантского потопа» [9]. Восток воспринимается Тютчевым как единственное спасение от конца света. В стихотворении «Рассвет» (1949) поэт мечтает, что для всего мира наступит «Вселенский день православный!» [7]. Восток воспринимается Тютчевым как единственное спасение от конца света.

В поздней лирике Ф. И. Тютчева Восток также связан с библейскими мифами. В стихотворении «*Не первый раз волнуется Восток*» (1867) Восток становится местом смерти и воскресения Христа: «Не в первый раз Христа там распинают» [7]. Поэт сравнивает человека с Понтием Пилатом. По его мнению, это люди виновны в смерти Христа: «Несется клич: «Распни, распни его!» (1867). Здесь прослеживаются апокалиптические мотивы. Именно человек становится виновником конца света. Это он – лжемессия. Не случайно Тютчев отмечает, что Христа распинают «не в первый раз» [7]. Он делает акцент на том, что история повторяется. Мир разрушается, но затем рождается снова. Однако природа людей не меняется и приводит их к гибели.

Таким образом, мифоконцепт 'Восток' в стихотворениях Ф. И. Тютчева включает следующие элементы: образы пустыни, реки, символы мудрости, познания, а также библейские мифы: о потерянном Рае, о падении Вавилона, о всемирном потопе, о Гильгамеше.

Мифоконцепт 'Восток' на протяжении творческого пути Ф. И. Тютчева изображается по-разному: в ранний период – романтизируется под влиянием немецкого и русского романтизма, а в поздний трансформируется в оппозицию Европа–Восток и приобретает политическое значение.

Список использованной литературы:

1. Аюпова, Д. И. Синтез Запада и Востока в «Западно-восточном диване» Гёте / Д. И. Аюпова // Молодой ученый. 2014. – № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <https://moluch.ru/archive/66/10824/> – Дата доступа : 01.09.2023.

2. Бухштаб, Б. Я. Русские поэты: Тютчев. Фет. Козьма Прутков. Добролюбов / Б. Я. Бухштаб. – Л., 1970.

3. Гете, И. В. «Плыл мой челн – и в глубь Евфрата» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gete.velchel.ru/index.php?cnt=15&rhime=sz_141. – Дата доступа : 05.09.23.
4. Криницын, А. Б. Ф. И. Тютчев и немецкий романтизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=83563>. – Дата доступа : 08. 09. 23].
5. Ле, Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <https://culture.wikireading.ru/38563>. – Дата доступа : 05.09.23.
6. Тынянов, Ю. Н. Вопрос о Тютчеве [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <https://philologos.narod.ru/tynyanov/pilk/ist4.htm>. – Дата доступа : 08.09.23].
7. Тютчев, Ф. И. Полное собрание сочинений и письма : в 6 т. – М., 2002–2005.
8. Тютчевский сборник: Ст. о жизни и творчестве Федора Ивановича Тютчева / Под общ. ред. Ю. М. Лотмана. – Таллин : Ээсти раамат, 1990.
9. Флоровский, Г. В. Исторические прозрения Тютчева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: http://classica.rhga.ru/upload/iblock/bf1/022_Florovsky1.pdf. – Дата доступа : 05.09.23.
10. Чижевский, Д. И. Тютчев и немецкий романтизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://russianway.rhga.ru/upload/main/026_Chizhevsky.pdf. – Дата доступа : 05.09.23].
11. Зарубежная литература XIX века: Романтизм: Хрестоматия ист.-лит. материалов / Сост. А. С. Дмитриев и др. – Москва : Высш. шк., 1990.